

Серое будущее "столицы Сибири"

Вопрос о будущем Иркутска стоит сейчас как никогда остро. Многомиллиардные инвестиции из федерального центра (мимо которых, правда, Иркутск почему-то регулярно "пролетает"), угрожают превратить когда-то уютный купеческий городок в современный мегаполис-миллионник из стекла и бетона.

Большинство жителей не видят в этой перспективе ничего плохого. В самом деле, жить в грязи и пыли порядком надоело всем без исключения, бомжехранилища-развалюхи в самом центре города отнюдь его не украшают, а "миллионник" неизбежно принесет с собой перспективы развития, торговли и возжеланные супермаркеты "Ашан" и "Икея" — мечту всех провинциальных потребительниц мыльных опер и супер-прокладок.

О том, что развитый "миллионник", как правило, крайне неудобен для проживания из-за проблем с экологией, резким ростом криминала и неразрешимыми транспортными коллизиями, обыватель, в большинстве своем, не задумывается. Общество потребления требует жертв, и этими жертвами становятся здоровье, психика и жизнь в обмен на двести сортов колбасы и дешевые памперсы. Однако речь сейчас не об этом.

Будет миллионник или нет — писано по воде даже не вилами, все-таки оставляющими какой-то призрачный след, а всего лишь благими намерениями. В реальности Иркутск в ближайшие годы ждут естественные преобразования, вызванные развитием собственного, местного бизнеса, которому реально некуда больше тратить деньги, кроме как в самовоспроизводство. Деньги делают деньги — эту немарксистскую формулу никто не отменял, и один приносящий прибыль супермаркет неизбежно влечет за собой постройку еще двух.

К сожалению, хотя это и естественно, даже самый доморощенный бизнес думает в первую очередь о прибыли, а никак не об окружающей среде в самом широком смысле этого слова. Сейчас иркутский бизнес идет на поводу у сиюминутной выгоды и входит в жесткое противоречие со всем мировым опытом: мега-маркеты строятся не на окраине, не в "спальных" районах, а в естественном историческом центре, в прямоугольнике улиц Маркса — Октябрьской революции — Тимирязева — Ленина. Мало кто идет по пути трудному, но благородному, реставрируя исторические здания и устраивая магазины внутри них. Как правило, гораздо более простой и, главное, экономичный путь — снести все старые здания и построить на их месте очередную безликую, но дешевую, коробку из стекла и бетона.

Трудно объяснить такую тактику иркутского бизнеса: создается впечатление, что все крупные предприниматели сговорились и массово отказались от элементарной маркетинговой аналитики. Даже закрытие в прошедшем году нескольких крупных магазинов в упомянутом историческом прямоугольнике никого ничему не научило: престижные бутики возводятся всеми правдами и неправдами на центральных улицах и стоят невостребованными, радуясь десятку даже не покупателей, а просто зевак в день, и ежедневно принося своим владельцам немалые убытки. Апогеем этой тактики уже стал "золотой треугольник" — три крупных и вечно пустующих ювелирных магазина, находящихся на расстоянии максимум ста метров друг от друга, а в ближайшем будущем та же судьба ждет и три спешно строящихся торговых центра недалеко от этого места.

При этом Иркутск стремительно теряет все свое бывшее очарование и своеобразие — попросту говоря, теряет лицо. Получая коммерциализированный город, мы получаем вместе с этим и воплощенную серость, город без примет, город, о котором нечего вспомнить. Для коренных жителей, преимущественно из интеллигентских и околоинтеллигентских слоев — это нож в сердце, а для кого-то — особенно приехавшего из деревни — этот факт безразличен. Однако в глобальном аспекте ничего хорошего от такой потери лица нет ни для города, ни для его жителей.

Собственно, город без лица — это уже не город, это всего лишь место проживания, среда для ночлега и работы. Примеров тому в современном мире — масса, и жизнь в таком стеклянно-бетонном инкубаторе ведет к полной потере социальных корней населения, а впоследствии — и национальных признаков всего общества.

Если отвлечься от глобальных антиутопий, то в приземлено-бытовом плане "старый Иркутск" также является

весьма перспективным предприятием – с несколькими, правда, весьма крупными "но". Мечта сторонников сохранения деревянного наследия – создание в Иркутске некоего заповедника деревянного зодчества, который привлекал бы миллионы туристов, тем самым оставляя город небольшим и удобным для проживания и в то же время привлекая в него значительные денежные средства. Мечта красивая – но...

... деревянное зодчество Иркутска, за крайне редким исключением, не представляет собой ничего из ряда вон выходящего. Специфика Иркутска, отмечаемая большинством специалистов – в так называемой "ковровой" усадебной деревянной застройке, которая в первозданном виде не сохранилась больше ни в одном сибирском городе. Внутри этой застройки также имеется масса уникальных особенностей, характерных для старой сибирской застройки – таких, как разноэтажность домов, "сибирское барокко", разностильность резьбы и т.д. Каменные здания, которые никто пока не собирается сносить, также не блещут уникальностью: сколько-нибудь значимые из них в художественном, культурном и историческом плане можно пересчитать по пальцам одной руки. Все это в комплексе является значимым брэндом, который может стать той приманкой, на которую и будут "клевать" туристы. Но только и только тогда, когда такой брэнд будет принадлежать не паре отлакированных кварталов, а как минимум всему старому центру...

... для создания подобного заповедника требуется наличие единой стратегии развития города, чего не было с 1972 года, когда ленинградские проектировщики представили план, который так никогда и не был воплощен в жизнь. Генплан Иркутска, вокруг которого было сломано столько копий в прошедшем году, страдает недоработками и отсутствием той самой глобальной идеи, ради которой все и должно было делаться – отвечая лишь сиюминутным задачам и потребностям небольших групп бизнеса и власти. Изменение Генплана, даже если и будет предпринято, потребует значительных финансовых затрат, нескольких лет работы, и войдет в противоречие с интересами крупных финансово-промышленных структур региона, стремящихся решить свои личные вопросы.

... продолжительность жизни рядового деревянного дома из сосны с лиственничным основанием не превышает 120 лет. Большая часть деревянных зданий в Иркутске построена в конце XIX – начале XX веков, и их жизнь естественным образом подходит к концу. Если с этими зданиями ничего не делать еще лет 10-15, они просто развалятся, и все проблемы будут сняты. Единственный способ решения этого вопроса – это сплошная реставрация зданий, требующая, естественно, значительных расходов. Правда, расходы эти существенно ниже, чем строительство современных квартир, и обходится примерно в 1000 долларов за квадратный метр. При этом для реставрации используются такие современные технологии, которые надежно защищают деревянный дом от пожаров и воздействия окружающей среды, продляя его жизнь минимум еще на 300 лет. Розовая мечта всех сторонников "деревянного" Иркутска – расселить в таких домах богатых людей, организовать ресторанчики, мини-музеи и превратить тем самым город в своеобразную сибирскую Саксонию – или, на худой конец, Шанхай 20-х годов.

... при этом с трудом представляется, как эти мечты сочетаются с современным менталитетом рядового иркутского богача. Конечно, и среди них есть люди, "болеющие" за родной город и способные ради идеи поменять каменный загородный коттедж на берегу реки посреди соснового леса на пыльный и шумный Кировский район, однако в рядовом случае мало кто из "братанов", искренне-наивно считающих себя хозяевами жизни, откажется от идеи поставить толстые стальные ворота, безобразные решетки на окна и вонючий мангал во дворе.

В общем и целом, безусловно, руководство областного центра не витает в облаках, а прочно стоит на земле, предпочитая стеклянню-бетонную синицу сейчас, а не несбыточно-деревянного журавля в неблизком будущем. Подобная прагматичность понятна, но, как уже было сказано выше, вполне способна привести к тому, что вскоре проблему уже не нужно будет обсуждать за полным ее физическим исчезновением. Более того, вскоре может возникнуть и другая проблема. Привлекательная внешность суперсовременных зеркально-стеклянных небоскребов сильно зависит от таких мелочей, как потеки грязи на малейших неровностях и стеклах, сохранность отделочных элементов, отсутствие более поздних "нашлепок" – в том числе в виде кондиционеров и устаревших поздравлений с праздниками. У нас же сервис не занимается систематической уборкой внешних поверхностей зданий, окна моют уборщицы хорошо, если раз в месяц летом... А что ложится на эти самые поверхности – может наблюдать любой прохожий (да и проезжий тоже). За зиму слой копоти пополам со свинцом и прочими прелестями (не всегда химически неактивными) нарастает в отдельных местах до нескольких миллиметров. Ярким примером сказанного является ТЦ "Электрон" или Центральный.

Понятно, что "снизу", ни действиями гражданского общества, ни благими пожеланиями, если таковые будут со стороны муниципалитета, проблему не решить в принципе. Вся мировая практика говорит о том, что вопросы глобального перепрофилирования городов решаются либо исключительно за счет мощных федеральных программ – либо естественным путем, но вследствие принятия совершенно четких и, главное,

работающих законов. В последнем случае речь идет о полном запрете на строительство новых зданий в историческом центре, действенной схеме переселения населения из ветхого жилья и системе бонусов предпринимателям, занимающимся реставрацией исторических зданий. Совершенно очевидно, что в обозримом будущем подобной идиллии не достичь, поэтому обсуждать ее можно лишь чисто теоретически, из любви к искусству.

Таким образом, иркутянам, стремящимся сохранить все скромное обаяние своего города, остается уповать только на федеральный центр. Вопрос лишь в том, ждать ли от него милости, как манны небесной, или добиваться решения вопроса активными действиями. К сожалению, активные действия рядового населения доходят до "верхов" лишь в случае многодневных массовых акций, чего в данном случае достичь нереально, либо посредством "вертикали власти" в лице губернатора и депутатов. Иркутские депутаты, заседающие в Госдуме – это, конечно, сила (если оставаться в рамках парламентских выражений), но вот в какие-то охранительные действия их в отношении деревянного Иркутска верится почему-то с трудом. Еще меньше верится в силы и способности губернатора, до сих пор не проявившего себя в культурном аспекте никак, если не считать эпизодических "разносов" культурного департамента.

Вывод из всего вышесказанного достаточно пессимистичен: как это ни прискорбно, но деревянный Иркутск обречен. А иркутяне обречены жить в сером и безликом городе. Если, конечно, не прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете...

Дмитрий Таевский, БАБР.RU

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Марк Меерович, доктор исторических наук, профессор Международной академии архитектуры:

Хорошая статья, верный тон аналитического понимания ситуации и ясное изложение основных ее противоречий. Почему только вывод такой пессимистичный?!?

Ну кто мог подумать несколько лет назад, что идея, провозглашенная "отдельно взятым" "физическим лицом" об объединении трех городов в единую агломерацию, сможет стать реальностью, дошедшей сегодня до своей финишной стадии - подписании меморандума об объединении.

Но это произошло! И, замечу, без вмешательства "волшебника на вертолете". Политическая воля, идея, точно намеченная и качественно проделанная содержательная научная работа, свершили дело.

Точно такое же вполне возможно и в отношении историко-культурного наследия Иркутска.

Идея сохранения культурно-исторического наследия, одновременно, с превращением его в современную жилую среду (современное жилище) с современными стандартами обитания, способна стать значимой, в том числе, и для федерального центра. Правда, при условии, если удастся "возвысить" ее до уровня общегосударственной задачи - формирования стратегии "самоидентификации" населенных мест - и в Сибири, и на Дальнем востоке, и в других местах. (при условии, что эта идея сможет удержать людей от утекания на запад и в иные страны, от обезлюдивания востока страны, севера и сибиря). Дело не только и не столько в туристах. Сколько в смысле жизни тех, кто здесь существует, и кто желает, чтобы его дети имели качественную и безопасную среду обитания, чтобы они жили в единении с сибирской природой, и, при этом, не в изоляции от культуры и цивилизации.

Подчеркну, что "цивилизация" - это, не только уровень образования и доходов, но также, и "историческая память"!

Сохранение и поддержание "странового самосознания" - одна из основных задач любого правительства. Именно поэтому во всем мире охраняют историю, воплощенную в архитектуре. И не только в памятниках. Памятников там 5-7%. Остальные 85-90% - просто "старина". Но она "живая" - любимая, ремонтируемая, охраняемая, восстанавливаемая. Люди в ней хотят жить. Это престижно и приятно (испытано на себе). У нас не хуже. У нас, удивительно, но факт, - лучше, необычнее, "человеколюбивее", элитнее. Потому, что нет ничего более дорогостоящего, чем жить в собственном доме в центре города со своим крохотным участком земли. Это самое престижное!

Только пережитками советского управленческого сознания можно объяснить тот факт, что наш мэр видит будущее центра города, как место, застроенное современными домами, взамен "старых". И выдавливая это

"решение" из проектировщиков, разрабатывающих проект детальной планировки иркутского района. У наших управленцев в голове прочно сидит "доктрина соцгорода", где центр, это престижные и современные дома, а периферия - жилье для трудящихся - подальше и похуже. Во всех исторических городах мира, центр, это "старье" (правда, отреставрированное). А периферия - новые, комфортабельные жилые районы, с комплексным обслуживанием, супермаркетами (как вы верно заметили) и всеми прочими городскими благами. Центр же, это - сплошной ряд первых этажей, превращенным самой жизнью в кафе, лавочки, мелкую торговлю всем, что нужно живущим здесь же людям, в том числе, частные медицинские заведения, крохотные детские присмотрные группы, аптеки и проч., и проч.

И у нас все это возникнет само собой. Нужно лишь обеспечить (как, опять же, вы верно заметили) законодательную неприкосновенность частной собственности на деревянную недвижимость (т.е. гарантию того, что никого не снесут под благовидным предлогом и не сожгут). Нужно дать градостроительную гарантию (на уровне разработки генплана) ценности малоэтажной усадебной деревянной жилой исторической застройки центра города - идеи, противостоящей советской доктрине многоэтажного многоквартирного жилища ...

Если Россия не предложит своим гражданам, наряду с неизбежным повышением уровня стандартов жизнедеятельности, еще и притягательность локального образа жизни, то она рискует лишиться людей последней возможности укрепить, а кому-то даже впервые обрести свою укорененность - "сплести свои корни с духом места".

Правительство обязано поддерживать и финансово укреплять местные инициативы по сохранению и развитию всего, того, что способно "позиционировать" конкретные места обитания - обаяние локальных культур, самосознание, местные традиции и обряды, групповые и территориальные особенности (эту работу, кстати, целенаправленно осуществляло царское правительство и премного в ней преуспело).

Без этой работы власть с неизбежностью утратит свое влияние и на людей, и на ситуацию, и на территории...

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИРКУТСК, ИРКУТСК 👁 19455 15.04.2008, 08:32 ♡ 903

URL: <https://babr24.com/?ADE=44757> Bytes: 15577 / 15537 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)